

4-бөлім

ҚАЗАҚСТАН
РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ
ЭКОНОМИКАСЫ

4 раздел

ЭКОНОМИКА
РЕСПУБЛИКИ
КАЗАХСТАН

Section 4

ECONOMY OF THE
REPUBLIC OF
KAZAKHSTAN

УДК 330:30

Р.Е. Елемесов

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

E-mail: Elemesov Raushan@kaznu.kz

**Знание и его функции в обществе
(Концепция знания в экономических исследованиях)**

Аннотация. Накопление знаний об обществе имеет многовековую историю. С древних времен людей интересовали вопросы, связанные с различными проблемами функционирования и развития общества, местом и ролью человека как члена общества. Однако в течение долгого времени познание общества не носило строго научного характера. В статье рассматриваются методические основы знаний и их особенности, а также раскрывается содержание экономических знаний.

Ключевые слова: знание, окружающая среда, религии, сила, свет, свобода, познание, разум, государственное домохозяйство, государственное хозяйствование.

Знание лежит в основе всякого прогресса как индивида, так и общества, и не только прогресса. Основной инстинкт любого живого существа – выживание в окружающей среде, самосохранение. Для простого выживания, сохранения своей жизни человеку нужно знать очень многое. Человек не может выжить без взаимодействия с окружающим миром. Все необходимое для жизни он черпает из этого мира, других ресурсов у него просто нет. Само разнообразие окружающего его мира уже предполагает, что для простого выживания человеку нужны не менее *разнообразные знания*. Среда доставляет ему не только ресурсы для сохранения жизни, но вместе с тем на каждом шагу несет и угрозы для жизни. Поэтому каждому человеку нужны хотя бы элементарные знания об окружающем его мире, как природном, так и социальном.

Эти знания зависят не только от окружающей среды, но и от познавательных способностей самого человека, от его умения добывать эти знания, сохранить (накопить) их, передавать следующим поколениям (обучить их), использовать для удовлетворения жизненных потребностей и т.д. *Научное знание*, какую бы важную роль ни

играло в жизни отдельного человека и общества, является только одним из видов (типов, форм) человеческого знания, то есть *в основе науки лежит понятие «знание»*. Чтобы понять природу науки, специфику научного знания, надо иметь хотя бы общее представление об ее основе – *знании в его универсальной форме*, как всеобщей концептуальной основы, решающем условии выживания и материальном и духовном прогрессе человеческого общества.

Несмотря на множество видов человеческого знания, исторически получилось так, что знания, в первую очередь, классифицируются как религиозные и светские, каждое из которых может в дальнейшем детализироваться до бесконечности. При этом и религиозное, и светское мировоззрение отводит понятию «знание» основополагающую концептуальную роль. Пока условно будем называть религиозные знания религиозным мировоззрением, а светские знания – наукой. Несомненно, что и та, и другая форма играет огромную роль как в жизни отдельного человека, так и общества в целом. Если бы каждая из них выполняла в обществе свои, строго определенные и не пересекающиеся функции, то не было бы

и необходимости их различения или противопоставления в научных поисках (исследованиях).

Но как в бытовом, так и в мировоззренческом аспекте эти две формы выступают, если не как антиподы, то, по крайней мере, как взаимно конкурирующие явления, и преобладание одной из них предопределяет специфику организации общественной жизни от государственного устройства до решения бытовых (в том числе экономических) проблем и оказывает сильное влияние на поведение и взаимоотношения людей в обществе. Но *объединяют эти два явления понятия «знание» и «вера»*. Первому понятию наука, так же, как религия, отводит огромную роль, а вот второе понятие, которое занимает центральное место в религиозных знаниях, осталось практически вне внимания современной науки. Между тем разработка концептуальных основ этих понятий уходит корнями в глубокую древность, где они представлены античной философией (светские знания) и разными религиозными течениями (религиозные знания).

Столь пространное введение в небольшую статью объясняется тем, что после приобретения независимости в казахстанском обществе роль религии явно усиливается, и это, как говорится, видно невооруженным глазом. За короткое время в нашей стране построены тысячи мечетей, церквей, молельных домов и т.д., открыты средние и высшие духовные учебные заведения. В то же время численность научных учреждений и научных работников значительно сократилась (сейчас идет медленное восстановление), социальный статус науки и научных работников понизился. Не берусь судить о причинах этого факта (здесь и не место для этого), но могу твердо сказать, что религиозное мировоззрение быстро распространяется и среди научных работников, преподавателей и студентов светских образовательных учреждений. Уже есть заявления ученых, что религия была наукой своего времени и в религиозных произведениях есть готовые решения многих проблем, над которыми тщетно бьется современная наука. Оставим в стороне и рассуждения о роли и значении религии в жизни казахстанского общества, которые, несомненно, огромны, и попытаемся разобраться в особенностях религиозного и научного знания, после чего можно будет вернуться к вопросу о роли и значении разных форм знания в прогрессе человечества.

Как сами жители, так и остальной мир иден-

тифицируют Казахстан как преимущественно мусульманскую страну. Поэтому попытаемся выяснить значение концепции «знание» в исламе, учитывая к тому же, «что в исламе концепция знания приобрела значительность, которой нет в других цивилизациях» [1, с. 324]. Без знания нет осознанной жизни. Это прекрасно понимали и религиозные идеологи, и в рамках ислама концепция знания подвергалась всестороннему анализу. Наша задача не комментировать (интересующихся этим вопросом более глубоко можно отослать к цитированной выше работе), а констатировать, что уже в средние века в мусульманской религиозной литературе были сформулированы смысловые значения многих сторон понятия «знание», которые могут быть применены и сегодня не только в религиозных догмах. Достаточно сказать, что Ф. Роузентал приводит 12 определений знания с 106 интерпретациями уже в средневековой исламской литературе, что указывает не только на то, какое значение придавалось этому понятию, но и на то, что в исламе нет однозначного его толкования. Думается, что и на сегодня картина такая же.

Не лучше обстоит дело с этим понятием и в науке (научной литературе). Для того чтобы убедиться в этом, достаточно перелистать несколько философских или энциклопедических словарей. Возьмем, например, первые попавшиеся: «Знание – продукт общественной материальной и духовной деятельности людей; идеальное выражение в знаковой форме объективных свойств и связей мира, природного и человеческого» [2, с. 150], или «знание – проверенный практический результат познания действительности, верное ее отражение в сознании человека. Знание противоположно незнанию, т. е. отсутствию проверенной информации о чем-либо» [3, с. 555]. Попробуйте растолковать любому здравомыслящему человеку, кроме профессионального философа, приведенное из философского словаря определение знания. Если даже удастся, потребуется целая лекция, даже книга.

Может помогут новейшие издания по философии науки, которые профессионально занимаются этими проблемами, по крайней мере, должны заниматься. «*Познание* не ограничено сферой науки, *знание* в той или иной форме существует и за пределами науки. В отличие от всех многообразных форм знания, *научное познание* – это процесс получения объективного, истинного знания, направленного на отражение

закономерностей действительности» [4, с. 16]. Что имеем? В первой половине цитаты *знание прямо отождествляется с познанием*, а во второй – приоткрывается уже содержание понятия «познание» как *процесс получения знания*, а само знание осталось без объяснения. По логике знание есть некое явление, результат познания как процесса. Когда явление, факт отождествляется с процессом, получается подмена, явная логическая нестыковка, что противоречит природе самого научного познания.

Логическая непротиворечивость, последовательность – один из важнейших постулатов человеческого мышления и, особенно, научного мышления. Сказав «А», скажи «Б» – выражение этого постулата в повседневной жизни, а в науке утвердился галилеевский принцип: утверждать только такое, что вытекает из ранее сказанного. Разумеется, знание и познание – неразрывны, как две стороны одной медали. Познание есть процесс добывания, выработки знаний, а знание есть результат этого процесса. Поэтому надо уметь отличать, так же, как две стороны медали, явление от процесса, понятия «знание» и «познание». А научное знание есть одна из позднейших форм знания (хотя бы исторически), поэтому его основой является понятие «знание». Поиски различий между этими понятиями не схоластика, а важнейшая проблема, имеющая как познавательные, так и практические последствия для любого деятельного человека, хотя бы для принятия логически оправданного решения.

Так, что же такое знание? Как уже отмечали, определений знания множество, такие, как «знание – сила», «знание – свет», «знание – свобода», «знание – узнавание», «знание – разум» и т.п. популярные выражения, отражающие больше значение и функции знания, чем его сущность. Попытаемся по возможности упростить это понятие, памятуя о том, что самые банальные утверждения зачастую бывают и самыми истинными, особенно при первом приближении к проблеме. При таком подходе *знание в своей универсальной форме есть не что иное, как отражение действительности в голове человека, зеркальное отображение, «картина» действительности со всеми его фактами, явлениями, связями, отношениями и т.д.*, то есть «перевернутый мир» по Гегелю.

Самую лаконичную и понятную трактовку сущности знания, по моему мнению, можно найти у современного российского писателя – фи-

лософа М. Веллера, который утверждает: «есть мир в человеке; и есть человек в мире, объемлющем все, включающем в себя и человека» [5, с. 10]. «Мир в человеке» и есть его знания, и эти его знания являются зеркальным отражением действительного мира, включая и самого человека. Такая краткая и ясная трактовка сущности явления дает надежную основу для дальнейших суждений без излишнего осложнения.

По крайней мере, становится ясным источник знания – действительный мир, включая самого человека. Первичным здесь является действительность, включаем ли мы в нее человека или нет. В самом деле, может ли существовать мир без человека? В возможности такого мира никто не сомневается. Это значит, что «мир в человеке» есть не что иное, как информация о действительном мире. Таким образом, можно заключить, что в первом приближении *знание есть информация о чем-либо*. Информированный человек и есть знающий человек.

А кто или что подает ему эту информацию? Да, все сущее, существующее в мире подает информацию о своем существовании: своим физическим обликом, цветом, запахом и т. д. Мир полон информации, нужна только «антенна» – принимающее устройство. Таким устройством являются органы чувств человека. Давно известно популярное утверждение, что человек получает информацию об окружающем мире на 90% с помощью зрения, на 9% с помощью слуха, а остальной 1% с помощью осязания, обоняния, вкуса. Таким образом, информация о внешнем мире доступна всем нормальным людям (имеется в виду все, имеющие все пять органов чувств). Означает ли это, что все люди обладают одинаковыми знаниями? Любой человек скажет, нет, не обладают. Чтобы выразить свое несогласие с таким утверждением, он использует понятия «умный» или «глупый» человек. Каждый встречал, наверное, человека, который может «осыпать» вас информацией обо всем и обо всех, но после которого остается чувство «пустоты». В чем же дело? Значит информация еще не знания? Получается так.

Чтобы информация превратилась в знания, нужно еще устройство по ее переработке. Приблизительно, как в телевизоре: антенна улавливает сигналы (информацию), а телевизор преобразовывает их в «картину», зеркально отображая передаваемую через каналы информацию об объекте. Таким «преобразующим» устройством

является мозг человека, который пытается не только удержать образ внешнего предмета (факта, явления и т.д.), но каким-то образом систематизировать их, установить между ними связь. Короче говоря, из разных строительных материалов слепить дом. Того, кому это удастся, мы называем умным человеком. Ясно, что это удастся не всем. Но почему? Прежде чем ответить на этот вопрос, сделаем уточняющее утверждение: *знание есть обработанная и систематизированная информация о чем-либо.*

Почему тогда не все люди одинаково умные? Самым естественным ответом было бы, что информация доступна не всем одинаково. В жизни так и есть. Но сложность здесь в том, что *вся информация недоступна никому.* Дело в том, что факты неисчислимы, их слишком много, и ни отдельному человеку, ни человечеству в целом не под силу собрать всю информацию не то что обо всей вселенной, но даже об отдельных ее «кусках». Сколько бы информации мы не накопили, всегда остаются «пустоты» между ее отдельными частями, блоками и т.д. Таким образом, на каждый данный момент каждый из нас *обладает неполной информацией*, значит это еще неполное знание. Что же тогда делать? Придется «пустоты» заполнять собственными умственными усилиями, которые могут называться интуицией, догадкой, предугадыванием, озарением, представлением, гипотезой и т.д., в общем, приходится *домысливать. Кому это удастся лучше, тот и умный.* В какой-то мере это шутка, но, как известно, в каждой шутке есть доля правды. А правда заключается в том, что *любое знание содержит в себе не только объективный, но и субъективный элемент.* Значит, мы в жизни имеем дело с объективным миром и неполной его картиной в голове, с более или менее адекватным, но субъективным представлением о нем.

Пока мы говорим об индивидуальном знании так, как будто бы человек познает мир впервые и самостоятельно. Разумеется, что в жизни каждое поколение пользуется накопленным предшественниками знаниями, то есть коллективным знанием. Но коллективные знания состоят из индивидуальных, и, думается, что мы не так далеки от истины, когда на примере индивида пытаемся показать природу знания и познания. Так нагляднее и доступнее. К тому же для того чтобы индивидуальные знания превратились в коллективные, требуются много условий: знаки, символы, слова – понятия, признанные всеми, то

есть понятийный аппарат; какие-то общие стандарты измерения; какие-то способы хранения и передачи знания и т.д., которые играют исключительную роль в методологии науки, но подлежат рассмотрению позже. Здесь же отметим, что и в действительной жизни каждый человек познает мир индивидуально и проходит все этапы познания мира человечеством, только в «укороченном и ускоренном» варианте, опираясь на обучение и накопленные знания. В этом случае он познает мир не непосредственно, а больше через его отражение в носителях знания, как материальных, так и личностных. Поэтому продолжим свои суждения на примере индивида. Отчего же зависит его представление о мире? Почему оно различно у разных людей, если действительность одна? В поисках ответа на эти вопросы мы «наталкиваемся на понятие «вера». Мы привыкли отождествлять веру с религией, а знание с наукой, отсюда, логически, противопоставлять веру знаниям (науке). Например, в учебнике по философии науки читаем: «вера, в отличие от знания, есть сознательное признание чего-либо истинным на основании преобладания субъективной значимости... Понятие веры может полностью совпадать с понятием религии и выступать как религиозная вера, противоположная рациональному знанию... Как знание не может заменить веру, так и вера не может заменить знание» [4, с. 24-25]. Получается опять явная логическая неувязка. Несколькими страницами раньше эти же авторы подробно объясняли религиозные знания. Если отождествлять веру с религией и противопоставлять знание и веру, как это делают авторы указанного учебника, то понятие «религиозные знания» теряет всякий смысл, превращается в абсурд.

В самом деле, у всех людей восприятие реальности субъективное, раз он вынужден «пропускать» факты через себя, «переработать» их посредством своего мышления (разума). В результате «создается впечатление, будто мы живем в двух мирах: один из них внешний, другой – внутренний, один – видимый, другой – невидимый, один – объективный, другой – субъективный» [6, с. 12]. Если попытаться объяснить попроще, это означает, что мы живем в том мире, который знаем (знания и есть внутренний мир) и поступаем соответственно этим знаниям. От этого внешнему миру, как говорится, ни жарко, ни холодно, он остается таким, каким был (пока преобразующую деятельность человека оставим

в стороне, так как от знания мира до его преобразования огромная дистанция). Если наши знания соответствуют внешнему миру, то наши поступки разумны, решения объективны. Если же нет, нам же хуже, так как от наших решений закономерности внешнего мира не изменятся. Вот почему современные общества уделяют столь пристальное внимание образованию. Высокообразованное общество – это общество, живущее в соответствии с законами действительности, реального мира.

Может возникнуть вопрос – причем здесь вера? Притом, что каждый человек во что-нибудь да верит. Научные работники (ученые) не исключение. Что же собой представляет вера, если никто не может ее избежать? Вера – это принятие чего-нибудь за истину без доказательств, аргументов, объяснений. В науке это явление просто называется аксиомой. Для религиозного человека аксиомой является существование бога (творца), значит, все, что есть в мире, в том числе и знания, от бога. Знания от бога и есть религиозные знания. Для научного работника аксиомой является существование законов действительности (природы, жизни, социума), предопределяемых взаимодействием элементов действительности и которые можно постичь (познать) разумом самого человека. Таким образом, вера является основанием всех видов знаний, в том числе и научных. Чтобы подтвердить эту мысль сошлемся, как это принято в науке, на мнение научного авторитета.

Так, лауреат нобелевской премии по физике Л. Купер утверждает, что «исходный материал науки – наш опыт познания реального мира, т.е. мира, который есть, а не того, который мог бы быть. Приобретенный первичный опыт каким-то образом упорядочивается в мозгу человека, и именно этот порядок составляет содержание науки. Разнообразные явления природы человек оценивает с точки зрения так называемого здравого смысла, который используется им ежедневно и опирается на определенные предположения относительно окружающего его внешнего мира...

Главное из этих предположений – вера, что мир вне нас, вне нашего сознания реально существует. Эта вера настолько очевидна, что ее разделяют практически все...» [7, с. 90]. Столь просторную цитату привели для того, чтобы мнением авторитета подтвердить еще раз, что в основе научных знаний тоже лежит вера. Вера

в то, что мир существует вне нас и без нас, и этот мир имеет свои закономерности функционирования, знания которых помогает нам лучше устроить свою жизнь. «Смотрите на веру как умонастроение, как на внутреннюю уверенность – определенный образ мышления, когда вы твердо знаете, что любая идея, ощущаемая вами как истинная, является истинной и будет доказана как истинная» [6, с. 64].

Таким образом, началом и причиной разнообразия знаний является вера в то, что принятые нами предположения об устройстве мира и жизни являются верными, истинными. А поверить можно во что угодно, кроме явной лжи. От этой веры зависят уже наши суждения и ход мышления. Наши первоначальные предположения и выводы об устройстве мира и жизни называются *мировоззрением*. Вера в бога называется религиозным мировоззрением, а вера в естественное устройство мира называется научным мировоззрением. Так как любой человек во что-то верит, то не бывает и человека без мировоззрения, без представления об устройстве мира и жизни. Это начальные, общие знания, без которых человек не может обойтись, и которые называются *обыденными знаниями*. Мировоззрение – необходимые, но недостаточные знания для решения жизненных проблем, обустройства жизни человека, особенно в материальной сфере. Исторически сложилось так, что главными формами мировоззрения стали религиозные и философские представления о мире, мироустройстве. Значимость религиозных и философских идей в жизни людей и в прогрессе всего человечества никто не отрицает, и между ними нет «китайской стены». И сегодня можно встретить сколько угодно религиозных философов и философствующих религиозных деятелей. Иначе и не может быть. Религия, чем бы она ни была, есть реальное явление жизни, и философ не может не рассуждать о сущности, месте и роли этого явления в жизни. По той же причине не может не рассуждать о ней и представитель религии.

Но на религиозных или философских рассуждениях (представлениях) не вырастишь хлеб, не построишь дом, не выплывишь металл, не создашь машины и механизмы и т.д., то есть не решишь свои бытовые жизненные проблемы. Для этого надо знать конкретные свойства и взаимосвязи не только мира в целом (пока это больше область гипотез), но и отдельных его частей (с практической точки зрения это главное) и

уметь их использовать для обустройства, в первую очередь, своей материальной жизни. А это уже область науки. По мнению ряда авторитетных исследователей истории и философии науки, научное мировоззрение начало формироваться только в XVII веке. Конечно, никто не может отрицать, что отдельные элементы науки зародились в глубокой древности, возможно вместе с религиозными и философскими знаниями, но как целостный взгляд на мир наука относительно молодое мировоззрение. Несомненно, также, что она многое позаимствовала и вобрала в себя и от религии, и от философии. Поэтому философы до сих пор не могут определиться, наука или не наука сфера их интересов. Оставим этот спор философам, отметив только, что наука как абстрактно-целостное явление есть безусловно сфера интересов философии (сейчас называется философией науки). Поэтому любой научный работник должен иметь хотя бы приблизительное представление о философии науки.

Но человек не может одновременно наблюдать за всем миром и в то же время вникать в сущность отдельных его частей. Для его повседневной жизни решающую роль играют конкретные свойства последних, а необходимость знания конкретных свойств явления требует сосредоточения внимания именно на этих отдельных явлениях (объекте, предмете, факте, вещи, процессе, социуме, религии, литературе, искусстве и т.д.). Поэтому и нет такого целостного явления, как наука, так же, как и такого явления, как человек вообще. Наука в смысле целого есть обобщенно-абстрактное понятие рациональной познавательной деятельности вообще, без конкретизации объектов и предметов отдельных ее направлений. В таком случае ее объектом является мир вообще, включая и самого человека, который в философском языке называется бытие, которое противостоит сознанию, «перевернутому миру» в голове человека вообще. Это и есть область «чистой философии», а не науки.

Как говорит один из виднейших мыслителей XX века Мартин Хайдеггер, в действительности «научные области далеко отстоят друг от друга. Способ разработки ими своих предметов в корне различен...

И все же: во всех науках мы, следуя их наиболее подлинной интенции, вступаем в отношение к сущему самому по себе... Мироотношение, пронизывающее все науки как таковые, заставляет искать само по себе сущее, чтобы своеобраз-

но его существо, содержанию и способу существования сделать его предметом фронтального исследования и обоснованного определения. В науках – соответственно их идее – происходит подход вплотную к существенной стороне всех вещей» [8, с. 25].

«У науки в противоположность повседневной практике есть та характерная особенность, что она присущим только ей образом подчеркнута и деловито дает первое и последнее слово исключительно самому предмету» [8, с.25-26]. Эти слова М. Хайдеггера привели для того, чтобы еще раз подчеркнуть, что наука начинается тогда, когда выбран ее конкретный предмет с целью проникнуть в его сущность, то есть наука должна познать свой предмет таким, какой он есть, а не таким, каким он должен быть или кто-то задумал сделать его таким, какой он есть. Знание о предмете превращается в науку о нем только тогда, когда выявлены (познаны) все его элементы, их свойства и взаимосвязи, измерены, обобщены и описаны соответствующим данному предмету способом.

Мир безграничен и многообразен, так же безгранична и многообразна и наука, как отражение этого мира. Из этого многообразия мира людей в первую очередь интересуют те вещи и явления, от которых зависит их выживание в этом мире, то есть средства жизнеобеспечения. Чтобы жить, человек должен обеспечить себя предметами, необходимыми для поддержания жизни. В первую очередь, это пища, одежда, жилище. Чтобы жить, он должен знать, как их добыть, сохранить, приготовить и т.д. Эти знания получили названия *экономика, экономические знания*. Раз речь идет об обеспечении жизни, экономические знания формировались вместе с самим человеком и относятся к тем *базовым знаниям*, без которых человек и человечество не могло бы выжить и не сможет жить и в дальнейшем. Наверное, поэтому В.Е. Чебанов считает, что «в одном ряду с указанными глобальными науками (философией и математикой. *Е.Р.*) располагается экономика, т.е. учение о способах жизнеобеспечения человечества и каждой особи его в отдельности при существующих количественно-качественных закономерностях окружающего мира» [9, с. 14]. Приведенное определение понятия «экономика» как системы жизнеобеспечения не первое в экономической литературе. Примечательно, однако, что он экономику называет учением, а не наукой. Хотя между этими понятиями очень тонкая грань, трактовка экономики как системы жизне-

обеспечения человечества и каждого отдельного человека является концептуальной основой всех экономических знаний и экономической науки в целом. Таким образом, слово «экономика» – *первое и первичное понятие в «экономическом словаре»*. К тому же это понятие «интерсубъективное», что является первым признаком «научности» этого понятия.

Однако, несмотря на то, что этому термину почти 2,5 тысячи лет, до сих пор нет однозначного толкования его содержания. Так, В.Е. Чебанов утверждает, что «слово «экономика» произошло от греческого *oikonomike* и означает буквально «искусство управления домашним хозяйством». То есть первоначально под нею понималось исключительно учение о способах рационального ведения личного хозяйства» [9, с. 25]. Фундаментальный учебник МГУ им М.В. Ломоносова утверждает, что «с точки зрения систематизации экономических взглядов в этот период (античности. *Е.Р.*) заслуживает особого внимания позиция Аристотеля (384 – 322 г.г. до н.э.), который выделил две формы богатства – «экономику» и «хрематистику». Под первой Аристотель понимал богатство как совокупность полезных вещей, а под второй – богатство как накопление денег. За этим разграничением стояло обобщение особенностей натурального и денежного хозяйства» [10, с. 47]. «Итак, объектом изучения экономической науки является производство, а предмет изучения был определен еще в Древней Греции Аристотелем как законы развития хозяйства (дословно «ойкос» – дом, хозяйство, «номос» – закон)» [11, с. 12]. Как видно из приведенных цитат из трех источников, каждый из которых претендует на «фундаментальность», одно и то же слово (понятие) трактуется в них не только по-разному, в содержательном плане между ними нет даже ничего общего.

Суть вопроса не в том, что слово «экономика» трактуется по-разному. Однозначных слов-понятий очень мало в любом языке. Суть в том, что «расплывается» предмет одной из важнейших областей человеческих знаний. Если бы речь шла о семантике слова «экономика», то можно было бы бесконечно интерпретировать это слово. Но семиотика как методологический прием больше применяется в языкознании, а экономическая наука интересуется объектом (предметом, явлением), который «скрывается» за этим словом. Возможно, слово «экономика» дословно или буквально переводится с древнегреческо-

го языка как «искусство управления домашним хозяйством». По крайней мере, так указывается в большинстве учебниках и словарях по экономике. Если исходить из прямого смысла этого утверждения, то мы должны были бы называть это слово сейчас менеджментом (управлением). Но управляет субъект, а в указанном выражении (переводе) нет субъекта, а есть только объект – домашнее хозяйство. Науку в первую очередь интересует объект, и поэтому приходится бесконечно трактовать вполне ясное на первый взгляд выражение «искусство управления домашним хозяйством». Чего стоит только одна дискуссия в истории экономических учений на тему: «Экономика – это наука или искусство?». Попытаемся вникнуть в смысл каждого слова в этом выражении: искусство – это умение; управление – деятельность; домашнее – прилагательное, указывающее на основную характеристику объекта (предмета); хозяйство – объект (предмет), на который направлены умение, деятельность. Таким образом, ключевым понятием в этом выражении является понятие «хозяйство». Поэтому некоторые исследователи экономики начало экономических учений отводят Ксенофону (430 -355 г.г. до н.э.), который написал книгу «О домашнем хозяйстве». (Если более точно, то он написал книгу «Экономикос», которую на русский язык перевели как «О домашнем хозяйстве» и еще книгу «О доходах», которую упоминают только в учебниках по истории экономической мысли).

Слова «хозяйство», «хозяйственная деятельность» в повседневной жизни широко используются и сегодня, независимо от того, имеет человек экономическое образование или нет. Что под ними подразумеваются? Под хозяйственной деятельностью обычно понимают деятельность по устройству материального быта, материального поддержания жизнедеятельности человека, семьи, группы, организации и т.д. до общества в целом. Под хозяйством – организацию этой деятельности и ее материальное обеспечение. Поэтому и сегодня некоторые учебники экономики трактуют как науку об удовлетворении материальных потребностей людей. Например: «экономика исследует проблемы эффективного использования ограниченных производственных ресурсов или управления ими с целью достижения максимального удовлетворения материальных потребностей человека» [12, с. 18].

Как видно из вышеприведенных определений экономики из современных учебников, между

современными представлениями об экономике и понятием экономики древними греками (обычно многие учебники понятие экономики приписывают Аристотелю) ничего общего не осталось. В первом случае почему-то говорится о личном хозяйстве, во-втором – о богатстве, в третьем – о производстве, в четвертом – об эффективном использовании ограниченных производственных ресурсов. Между тем ключевым понятием в первоначальном (будем считать древнегреческом) определении экономики является, как уже отмечали, вовсе не экономика в современном представлении, а «хозяйство». К сожалению, в англоязычной экономической литературе, господствующей в современном мире, понятие «хозяйство» встречается редко, оно применяется в экономическом анализе и в статистике под названием «домашнее хозяйство» как сектор экономики. В немецкой и русскоязычной экономической литературе «хозяйство» – вполне самостоятельное понятие, не менее важное в жизнеустройстве людей общества, чем понятие «экономика». В современной России учение о хозяйстве формируется как вполне обоснованное философско-экономическое направление в рамках общего экономического мировоззрения.

Столь пристальное внимание понятию «хозяйство» мы уделяем не с целью добавить дополнительные штрихи к бесконечным трактовкам слова «экономика», а только потому, что по нашему убеждению, именно в результате хозяйственной деятельности формировались экономические знания и экономическое мировоззрение всех народов, независимо от того, имели они письменность или нет. Во всех письменных источниках всех времен, в том числе и художественной литературе, так или иначе, затрагиваются вопросы хозяйственной жизни времени написания этих источников, что дает историкам экономических учений возможность реконструировать экономические взгляды не только их авторов, но и экономическое мировоззрение той эпохи. В преданиях, поговорках и пословицах казахов есть много утверждений, по смыслу удивительно похожих на основные постулаты современной экономической науки. Поэтому более углубленное изучение понятия «хозяйство» необходимо не только для отслеживания преемственности экономических знаний, но может дать ключ и к объяснению многих сторон современной экономической жизни, что и является основным назначением (функцией) экономической науки.

В повседневной жизни, как уже отмечали, мы и сегодня широко пользуемся словом «хозяйство»: личное, домашнее, семейное, крестьянское, сельское, путевое, водное, городское, энергетическое и т.д. вплоть до национального и мирового хозяйства, что указывает на то, что типов и форм хозяйства бесконечное множество. В современной «экономикс» и экономической статистике из всех этих форм рассматриваются только «домашние хозяйства» как держатели ресурсов (больше трудовых) и потребители произведенных товаров и услуг, но никак не в качестве производственных структур, и создается впечатление, что многочисленные интерпретаторы понятия «экономика» путают «домашнее хозяйство» древних греков с современным домашним или семейным хозяйством, что недопустимо не только по методологическим соображениям, но даже с точки зрения формальной логики и здравого смысла.

Поэтому попробуем реконструировать «домашнее хозяйство» древних греков в силу своих возможностей. Это не потому, что мы умнее древних греков, и не потому, что обладаем большими экономическими знаниями с «высоты» современной экономической науки, а только с целью «отыскать» те характеристики домашнего хозяйства того времени, на которые не обращают внимание современные интерпретаторы «экономики», поневоле сужая область экономических знаний и, соответственно, оставляя вне внимания многие жизненно важные проблемы жизнеустройства современных обществ.

Дело в том, что экономика в самом общем понимании представляется как система жизнеобеспечения человека и человечества в целом, то есть относится к системным объектам. Определений систем так же много, как и экономики. Но в самом общем плане система есть множество взаимосвязанных элементов, обособленное от среды и взаимодействующее с ней как целое. Система может меняться, развиваться, расти, но сущность остается той же. Распад системы означает ее конец, уничтожение. Экономика, будучи системным объектом, в то же время является подсистемой общества. Распад экономической системы означает конец самого общества. Поэтому экономическая наука, каково бы ни было мнение общества о ней, остается одной из самых востребованных отраслей знания в любом современном обществе. Раз эта система возникает вместе и неразрывно с человеческим обществом,

ее сущностные черты должны быть общими и для древних и для современных обществ.

Итак, какое было домашнее хозяйство древних греков во времена Ксенофонта или Аристотеля? Оно никак не могло быть личным хозяйством, так же, как семейным домашним хозяйством, с чем мы имеем дело сейчас. В первую очередь, оно было частной организацией в современном смысле слова со своим владельцем (хозяином, собственником, тогда рабовладельцем), системой управления, ресурсами (факторами производства), производством, сбытом и т.д., то есть по своим основным характеристикам оно больше напоминало современные производственные фирмы, нежели современные домашние хозяйства.

Если воспользоваться современной экономической терминологией, то «домашнее хозяйство» для Ксенофонта или Аристотеля было объектом их интересов, но не предметом. При таком подходе легко объясняется «разнобой» в трактовке смысла древнегреческого термина «экономика», так как предметом науки может быть не объект в целом, а какая-то его сторона (свойства, связи и т.д.). Говоря проще, сколько свойств у объекта, столько же должно быть теорий со своим специфическим предметом. Это означает, что ни одна современная экономическая теория не охватывает и не может охватить все проблемы экономического жизнеустройства, соответственно, все экономические знания.

Второй вопрос – почему именно Ксенофонт или Аристотель впервые обратили внимание к «экономике – домашнему хозяйству»? Ведь материальное обеспечение жизни всегда поглощало, возможно не всегда оправданно, большую часть усилий и времени человека. Соответственно, «хозяйство», понимаемое как обустройство материального бытия человека, зародилось вместе с человеком, но только ко времени Аристотеля (или Ксенофонта) система материального жизнеобеспечения сформировалась как самостоятельный, обособленный объект в виде «домашнего хозяйства», что и привлекло внимание наблюдателей.

Не менее важный момент для понимания экономики заключается в том, что система жизнеобеспечения впервые стала частным делом, так как греческое домашнее хозяйство было рабовладельческим (то есть частным) хозяйством, а Ксенофонт и Аристотель воспринимали рабовладение как естественное явление. Вместе

с обособлением системы жизнеобеспечения изменилось и место «хозяйства» в жизненных ценностях человека. Раз отныне он сам отвечает за свое материальное благополучие, он вынужден заниматься хозяйственными делами и в жизненных ценностях человека материальные интересы начинают выдвигаться на первые роли. Так что «фурия частной собственности и частного материального интереса» имеют древние корни и являются идеологической основой современного «рыночного фундаментализма».

Третий момент – греческое домашнее хозяйство было земледельческим, и основным ресурсом и ценностью была земля. Остальные ресурсы имели второстепенное значение. Соответственно, господствующим классом были землевладельцы, а хозяйственная жизнь концентрировалась в земледелии. Вдобавок к этому, греческое домашнее хозяйство было оседлым. В экономической истории утверждается, что отделение земледелия от скотоводства было первым крупным общественным разделением труда. Скотоводству соответствует кочевое хозяйство, земледелию – оседлое. Переход к оседлому хозяйству приводит к локализации хозяйственной деятельности на ограниченной территории. Оседлое земледельческое хозяйство имеет свои «естественные» границы, определяемые физическими возможностями самого человека.

Даже при допущении, что окрестные земли были свободны или они были собственностью данного же хозяина, оседлое земледельческое хозяйство не могло расширяться за «естественные» пределы, определяемые, условно говоря, расстоянием «от дома до поля». Преодоление этого расстояния для земледельца – пустая трата времени и сил, и чем оно короче, тем для него лучше (экономнее). Тяговая сила и «инфраструктура» того времени мало чем могли помочь в сокращении этого расстояния. Если возникала необходимость расширения хозяйственной деятельности, приходилось основать новое поселение с такой же ограниченной территорией. Говоря по современному, размеры земледельческого оседлого хозяйства определялись «технологическими» факторами, а форма собственности при этом особой роли не играла. У крупных землевладельцев могло быть несколько или больше «хозяйств».

Такая организация сельскохозяйственных предприятий в принципе осталась до сих пор: фермерские и хуторские хозяйства при частной собственности на землю; отделения, фермы,

полевые станы при общественной собственности на землю и т.д. предопределены технологическими возможностями в сельском хозяйстве (в принципе любое производство требует технологической завершенности, с чем связана проблема оптимизации размеров предприятия. К сожалению, эта проблема практически выпала из внимания современной экономической теории). При реформировании сельского хозяйства в Казахстане этот объективный принцип (оптимизация размеров сельскохозяйственных предприятий) был начисто забыт. На первом месте оказалась форма собственности, что привело к неэффективному использованию земельных ресурсов. Попытки исправить положение встречают отчаянное сопротивление «новых собственников», для которых земля оказалась не средством производства, а ликвидным товаром.

И, наконец, главное свойство греческих домашних хозяйств в том, что они были производящими хозяйствами, производственными единицами. Производство представляет собой комбинацию производственных факторов для получения пригодных для удовлетворения человеческих потребностей продуктов. Фундаментальные вопросы современной экономики, такие, как что, сколько, как, для кого производить, решались по-другому. Они определялись не рыночными условиями, как сейчас, а диктовались потребностями домашнего хозяйства, размерами земельного владения и разнообразием природно-климатических условий. Поскольку размеры земельных владений были ограничены объективными условиями, постольку были ограничены и «набор» производственных ресурсов. Таким образом, «ассортимент» производимых продуктов определялся природно-климатическими условиями, а объемы производства – потребностями членов «домашнего хозяйства». Такой способ ведения хозяйства в современной экономике называется натуральным хозяйством.

Но как бы ни были разнообразны и изобильны условия ограниченного земельного участка, вряд ли его продукция могла удовлетворять многообразные потребности домашнего хозяйства, даже базовые потребности. Недостающие ресурсы в виде готовых продуктов приходилось добывать за пределами хозяйства. А это уже обмен, торговля. В обмен могли попасть только «излишки» натурального хозяйства. А в натуральном хозяйстве уже по определению всегда дефицит каких-то ресурсов.

К чему все эти рассуждения и какое они име-

ют отношение к современной экономике и экономической науке? Ведь они были хорошо известны еще древним грекам, но у них еще не было экономической науки. Всем хорошо известно, что основы экономической науки заложил А. Смит и все экономисты «танцуют» от него. Все это верно. Более того, ограниченность ресурсов и неограниченность потребностей стали основными постулатами экономической науки только в 30-е годы XX века, и то в «экономикс» – теории рыночного хозяйства. Но в это время уже существовали и противоборствовали «две системы мирового хозяйства», одна из которых создавала «народнохозяйственный комплекс», параметры которого отражались в статистическом сборнике «Народное хозяйство», другая – стремилась к «открытой рыночной экономике» или «свободному рынку». Идеологической основой социализма, таким образом, было понятие «хозяйство», а капитализма – «рынок». Основная характеристика социалистической экономики отражена в нашумевшей книге известного венгерского экономиста Я. Корнаи «Дефицит», а капитализма в лозунге чикагской школы «поменьше государства, побольше рынка». Чем это противоборство закончилось – всем хорошо известно. Но усвоили ли урок политики и экономисты известно не совсем.

А урок сводится к тому, что «ограниченность ресурсов», «дефицит» свойственны хозяйству, хозяйственной системе. Хозяйственная деятельность всегда локализована на определенной территории, то есть всегда ограничена территориально и должна обходиться ресурсами этой ограниченной территории. А рынок (обмен) есть, в первую очередь, инструмент, способ преодоления ограниченности ресурсов. Поэтому в рыночной экономике нет дефицита. Хозяйственная система любого уровня повернута «вовнутрь», так как создается для решения конкретной задачи, для производства конкретных экономических благ. В этом смысле она всегда является закрытой системой. Закрытая система не может развиваться, расти, или это происходит очень медленно и то в пределах собственных ресурсов. Чтобы ускорить процесс развития, надо «открыться». А это происходит через обмен недостающими ресурсами. Чем меньше «хозяйство», тем оно специализированнее из-за ограниченности ресурсов, чем оно специализированнее, тем более оно должно быть «открыто» внешнему окружению (среде). Немногим лучше положение крупных многоотраслевых хозяйств, но они тоже зависят

от внешнего окружения не меньше, чем первые. Знание этих свойств хозяйственных систем особенно актуальны сегодня, в век глобализации, так как касается проблем жизненно важного выбора стратегии и политики развития национальной экономики, национального хозяйства.

А основной постулат современной экономической теории об ограниченности ресурсов касается замкнутых (закрытых) систем, поэтому он верен для мировой (глобальной) экономики, так как мировая экономика в целом является замкнутой системой. Для национальных экономик в рамках мировой экономики этот постулат вполне преодолим при проведении адекватной экономической политики. То, что этот постулат сформировался в рамках «экономикс», показывает только на то, что ее авторы уверены в универсальности своих объяснении современной экономики.

Но вернемся к домашнему хозяйству древних греков. Несомненно, что в нем превалировало натуральное хозяйство. Но в то же время не только в Греции, а во всем Средиземноморье уже существовала достаточно развитая торговля, сложились товарно-денежные отношения. Были товары, деньги, цены, рынок, кредит, процент и т.д. Таким образом, можно утверждать, что уже в те времена сформировались основные элементы экономической системы в достаточно развитой или зародышевой форме. Не только Ксенофонт или Аристотель, а даже простые жители их прекрасно знали. Они прекрасно знали их место и функции в обществе. Знали, что хозяйство и торговля, хотя и взаимосвязаны, но явления разного порядка и выполняют они в обществе различные функции. Поэтому Аристотель хотел их разграничить, дав им разные названия.

Таким образом, можно вполне обоснованно утверждать, что основные элементы экономической системы сложились еще в Древней Греции и современники их хорошо знали. Но эти знания не превратились в науку, научные знания. Почему? Можно сказать, что не были установлены (познаны) взаимосвязи между элементами системы, механизмы ее функционирования, причины и источники развития экономики, то есть экономические знания не были приведены в систему.

Принято считать, что знания превращаются в науку тогда, когда они «поднимутся» до теоретического уровня. Истолкование фактов экономической жизни, их обобщение и приведение в систему называется экономической теорией. Становление экономической теории и есть про-

цесс превращения экономических знаний в науку, которая призвана в обобщенной форме объяснить механизмы функционирования, причины и источники роста и развития экономической системы.

Исторический обзор становления и развития экономической теории обычно начинается с меркантилизма. Именно представитель меркантилизма А. Монкретьен (1615 год) дал название первой общей теории экономики – политическая экономия. Этот термин тоже трактуется по-разному, но в данном случае мы ограничимся указанием на то, что А. Монкретьен к понятию «экономика» добавил слово полис, полития в смысле государство. Получилось государственное домохозяйство, государственное хозяйствование. Однако меркантилизм называют обычно учением, а не научной теорией. А под учением, в свою очередь, подразумевается пропаганда, распространение каких-то знаний. Следовательно, историческая заслуга меркантилистов в том, что они обратили внимание на экономические знания, убеждали в необходимости этих знаний для поднятия благосостояния народа, проведения последовательной экономической политики для прогресса общества. Они же установили один из важнейших принципов экономической науки – истолкование фактов экономической жизни должно проводиться с позиции общества, а не отдельного индивида.

Следующим этапом становления экономической науки, как известно, является школа физиократов. Эта школа тоже относится к рангу учения. Но историческая заслуга физиократов в том, что в экономический анализ было вовлечено производство. Таким образом, был вскрыт подлинный источник экономического роста, развития, экономического благосостояния. Физиократами была разработана концепция производительного и непроизводительного труда, которая, к сожалению, выпала из современной экономической теории. «Экономическая таблица» Ф. Кенэ была исторически первой моделью воспроизводства, которая получила свое логическое завершение в знаменитой модели «затраты – выпуск» лауреата ноблевской премии по экономике В. Леонтьева.

С точки зрения отдельного человека, суть экономики сводится к вопросу «как заработать себе на жизнь?» Отдельный человек может жить за счет чего угодно: воровства, мошенничества, разбоя, искусства, спорта, литературы и т.д., которые к производству могут не иметь никакого отношения. При этом любой человек, чем бы он ни

занимался, как бы ни зарабатывал себе на жизнь, должен уметь что-то делать и знать, как это делать. К тому же он должен иметь хоть какое-то представление о «работе» экономической системы, об экономических ценностях, чтобы извлечь из этой системы какие-то выгоды для себя, если даже он и не слышал слово экономик. Таким образом, экономические знания всегда «распылены», «рассредоточены» по всему обществу и каждый индивид действует в соответствии со своими знаниями о чем-то и представлениями об экономике. Но одни действия могут тормозить, или даже разрушить экономическую систему, а другие – укреплять и развивать ее. Задачей экономической науки является интерпретация, систематизация этих действий, отбор тех, которые развивают, укрепляют экономическую систему, и «отбраковывать» тех, которые тормозят, разрушают систему.

Такую интерпретацию и систематизацию можно проводить только с точки зрения всего общества, потому что общество в целом, в отличие от индивида, не может выжить без производства, погибнет «моментально». Поэтому «естественная цель» любой экономической системы сводится к развитию производства, производительных сил общества. А у производства «свои» закономерности функционирования. Для его развития требуются специфические знания, в том числе и экономические. Сбор, обработка, интерпретация, обобщение этих «рассеянных» знаний, установление их взаимосвязей, закономерностей их взаимодействия и развития составляют содержание экономической науки. Со-

стояние же экономической науки определяется методологией экономических исследований, то есть от правил и принципов научного поиска, от всех способов рационального познания экономической действительности.

Литература

- 1 Франц Роузентал. Торжество знания. Концепция знания в средневековом исламе. – М.: Наука, 1978.
- 2 Философский словарь. – М., 1987.
- 3 Кохановский В.П., Лешкевич Т.Г., Матяш Т.П., Фатхи Т.Б. Основы философии науки. – Ростов-на-Дону, 2007.
- 4 Веллер М. Все о жизни. – СПб., 2007.
- 5 Джозеф Мерфи. Обретите здоровье, богатство и счастье, используя силу познания. – Минск, 2009.
- 6 Купер Л. Физика для всех. Т. 1. Классическая физика. – М., 1973.
- 7 Мартин Хайдеггер. Что такое метафизика? – М., 2007.
- 8 Чебанов В.Е. Экономика XXI века, или третий путь развития. – СПб., 2007. – 736 с.
- 9 Курс экономической теории. 3-е изд. – М., 2007. – 1040 с.
- 10 Политическая экономия как экономическая философия: учебное пособие. – М., 2009. – 170 с.
- 11 Кэмпбелл Р. Макконнелл, Стэнли Л. Брю. Экономикс: в 2-х томах: пер. с англ. – М., 1992. – Т. 1.

Р.Е. Елемесов

Білім және оның қоғамдағы функциясы (экономикалық зерттеулердегі білімнің тұжырымдамасы)

Мақалада білімнің әдістемелік негізі мен оның ерекшелігі және экономикалық білімнің мазмұнын ашу реті қарастырылған.

Түйін сөздер: білім, қоршаған орта, діндер, күш, жарық, бостандық, таныстыру, ақыл, мемлекеттік үй шаруашылығы, мемлекеттік шаруашылық.

R.E. Elemesov

Knowledge and its functions in society (The knowledge concept in economic researches)

In article methodical bases of knowledge and their feature are considered, and also the content of economic knowledge reveals.

Keywords: knowledge, environment, religions, force, light, freedom, knowledge, reason, state household, state managing.